

СПЕЦНАЗ

ТАТУ С КООРДИНАТАМИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Тату с координатами / Сергей Самаров. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-090204-0

Взвод старшего лейтенанта ГРУ Геннадия Сеголетова воюет с исламскими экстремистами в горах Кавказа. В ходе одного из боев спецназовцы уничтожили бандитского эмира с необычной татуировкой на руке. Спустя некоторое время на телах убитых боевиков обнаружены еще две похожие татуировки. Древние арабы таким образом обозначали географические координаты. У разведчиков появилась версия, что это фрагменты карты, указывающей на схрон с «грязной» атомной бомбой, попавшей в руки террористов. Но чтобы карта сложилась полностью, татуировок должно быть четыре... Где искать еще одну, старлей Сеголетов не догадывается до тех пор, пока не обращает внимание на странное поведение одного из генералов Следственного комитета.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090204-0

ПРОЛОГ

Очередь была длинной и неприцельной. Стрелял ручной пулемет. Такие очереди — не на поражение. Может быть, только первые пули на поражение, а потом — над головами. Такие очереди предназначены только для того, чтобы прижать противника к земле, напугать, не дать ему возможности ответить очередью на очередь. Классика боя, так сказать.

При этом я даже не знал, кто стрелял, то ли наш передовой дозор, где был ручной пулемет Калашникова, то ли это стреляли по нашему передовому дозору. Точно такие же пулеметы часто встречаются и у бандитов.

Конечно, если стрелял наш авангард, то в дополнение к пулеметной должны прозвучать и автоматные очереди. Но все автоматы взвода у нас снабжены глушителями, и в случае если стреляют «от пояса», то есть не прижимая приклад к плечу, что допустимо на ближней дистанции, автоматы не слышно. Затворы лязгают слишком далеко от микрофона.

А автоматы бандитов обычно не имеют глушителей, и потому я бы их услышал. Но

встречной стрельбы не было. Это значило, что стрелял наш авангард и кого-то или уничтожил, или так прижал к земле, что лишил возможности отстреливаться. А потом захватил в рукопашной схватке. Или в той же схватке уничтожил.

Я вообще-то стрельбы не ожидал. Думал, все закончится тихо и без звука, как обычно заканчивалось. Но, видимо, возникли какие-то осложнения.

— Мослаков! — позвал я по связи сержанта, который возглавлял авангард. — Что там у вас? Почему не докладываешь?

— Разбираюсь еще... Засада была выставлена, товарищ старший лейтенант. Похоже, нас дожидались. Знают, что мы здесь.

— Может, простой стационарный пост? — переспросил я, потому что перед высадкой сам в тепловизор осматривал окрестности и наблюдателей не обнаружил.

— Какой смысл здесь пост выставлять, товарищ старший лейтенант? Здесь не проходной двор и даже не долина, а склон хребта. Да и людей для поста слишком много — пять человек.

— Но для засады это слишком мало.

— Выставили, исходя из своих возможностей. Не всей же банде в засаде сидеть...

— Что с ними?

— Лежат, где лежали. Мы всех пятерых за секунду уgomонили. И еще, товарищ старший лейтенант, если бы это был стационарный

пост, он был бы лучше оборудован. А здесь даже окоп вырыть не успели. Наспех готовились к встрече. Естественную ямку камнями обложили вместо бруствера.

С этим было трудно не согласиться.

— Я только одно не понял: зачем вы из пулемета стреляли? Демаскировка...

— Их пулеметчик уже нас на прицел взял. Наш стрелял на опережение. Необходимость. Почти с груди стрелять пришлось. Но очередь получилась точной. Главное — вовремя, без опоздания.

— Понятно, — здесь мне нечего было возразить.

А сержант продолжил рассказывать:

— Мы сначала хотели вообще мимо них пройти. И хорошо обходили — поверху, на пятнадцать метров выше, чем они нас ждали. Сначала нас не видели и не слышали. Мы уже почти за спину им зашли, и я думал, как их «на лопатки» взять. Потом у их пулеметчика пятка, похоже, зачесалась, он перевернулся, сел, стал разуваться, в какой-то момент глаза поднял и нас заметил. Не знаю уж, что он увидел в темноте, может, у него зрение, как у кошки. Главное — увидел, потому что услышать ничего не мог. Мы беззвучно передвигались. Отвечаю за это! После бандит пулемет схватил и на нас наставил. Хорошо, он у него на предохранителе был, а предохранитель тугой. Пока снимал, я успел дать команду нашему пулеметчику, который и сам был готов. И все... Пу-

леметчика и еще одного наш пулемет положил. Трех оставшихся мы из автоматов добили.

Это было, конечно, скверно, хотя хуже выглядела бы очередь в нашу сторону. Тем не менее пулеметная очередь нас показала остальной банде и лишила возможности незаметно и неожиданно напасть на лагерь.

Хотя, если с другой стороны посмотреть, они выставляли засаду, значит, уже знали о нашем присутствии и ждали, а пулеметную очередь в базовом лагере могут принять и за свою. Если у их пулеметчика был такой же пулемет. Даже если я не смог отличить по звуку, свой или чужой пулемет стреляет, то бандитам это тем более не под силу.

— Мослаков!

— Я, товарищ старший лейтенант...

— В темпе... Возьми автоматы убитых и постреляй из них... Имитация работы засады!

— Понял! Делаю...

И пяти секунд не прошло, как заговорили автоматы. Очереди были не нашими — короткими, по два патрона, — а от трех до пяти патронов каждая. Я не сообразил сразу предупредить сержанта, но он сам догадался, что бандиты не стреляют, как спецназовцы — не умеют. При этом я не слышал, как Мослаков отдавал команду идущим с ним бойцам передового дозора. Должно быть, он привычно командовал знаками. Или просто после его длинной очереди другие стали стрелять так же. Хотя могли и все четверо сообразить. Бой-

цы моего взвода хорошо понимают, что такое маскировка.

Я без труда подсчитал, что стреляют три автомата «АК-74» и один «АК-47». Надеюсь, и бандитский эмир умеет считать стреляющие стволы не хуже меня, и уверен, что засада сработала, когда в нее попал спецназ. А разрыв между пулеметной очередью и автоматными длился не больше двадцати пяти секунд. Это допустимо для прицеливания и поиска нового противника. Тем более в темноте. При этом любой эмир, если он не вчера эмиром стал, понимает, что спецназ по нынешним временам имеет тренированный и подготовленный состав, который за долю секунды понимает, когда требуется залечь, и который тоже будет отстреливаться.

Но, если на нас выставили засаду, значит, за нами наблюдали и видели, что у нас автоматы с глушителями. Потому и встречной стрельбы не слышно. Картина получалась логически завершенной. По крайней мере, она должна была представиться бандитам именно такой.

Передовой дозор стрелял из бандитских автоматов долго. Наверное, взяли у убитых запасные рожки и тоже расстреливали. Наконец, все завершилось.

— Товарищ старший лейтенант, — обратился сержант. — У пулеметчика в кармане трубка звенит. Я вытащил. Ответить или не надо?

— Симку вытащи...

— Понял...

— Трубку можешь себе взять.

— Моя родная лучше.

— Подруге подаришь. У всех убитых трубки изъять и симки вытащить. Пусть эмир попытается им дозвониться. На том свете, может, и получится...

— Наша дальнейшая задача, товарищ старший лейтенант?

— Снять и закопать затворы бандитских автоматов. Дальше продолжайте работать, как работали. Предельно аккуратно. Бандитов в лагере должно остаться шесть человек. Это вместе с эмиром. Мы идем за вами...

* * *

Я со своим взводом прилетел в полугодовую командировку в Дагестан только минувшей ночью. День нам был выделен на устройство. Но мы не предполагали, что этот свободный, по сути дела, день закончится уже в пятнадцать тридцать семь, как я определил по своим часам. Именно в это время меня вызвал к себе начальник штаба сводного отряда спецназа ГРУ майор Абдусаламов, который сам лично выделил нам день на устройство.

Я пошел в штаб без всякой задней мысли, думая, что майор еще какие-то указания относительно казармы даст. Казарму мы делили с другими взводами, при этом половина ее еще и реконструировалась. Нас поселили в три солдатских кубрика, каждому отделению по

кубрику. Меня определили вместе со вторым отделением, где было меньше солдат, чем в первом и третьем отделениях. При этом мне было обещано место в офицерском кубрике, которое вскоре должно было освободиться, поскольку командировка у одного из взводов завершалась буквально на днях. Я почему-то подумал, что начальник штаба вызывает меня как раз по поводу места в офицерском кубрике. Но оказалось, что дело обстоит иначе.

— Пушкина Александра Сергеевича уважаешь? — спросил меня Абдусаламов, едва я переступил порог его кабинета.

— Уважаю, но со школьных времен в руки его книг не брал, — признался я.

— А зря. Великий поэт описал твою ситуацию весьма точно.

— «Он возвратился, и попал, как Чацкий, с корабля на бал», — легко догадался я, поскольку это была уже пятая моя командировка в этот сводный отряд, и с условиями службы здесь я был немного знаком.

— Точно. А говоришь, Пушкина не знаешь...

— Цитаты... Только цитаты, товарищ майор. Крылатые выражения, известные фразы и прочее. Это мой объем знания поэзии.

— Но хорошо уже, что все понимаешь...

— Не первый год, как говорится, замужем за спецназом... Какое задание?

— Иди в оперативный отдел. Знаешь, где он располагается?

— Раньше был на втором этаже.

— И сейчас там же. Значит, знаешь. Иди, там тебе все растолкуют.

Я двинулся по широкой лестнице, шагая через ступеньку, сам себе при этом показывая, что я после перелета бодр и силен. Постучал в дверь с надписью «Оперативный отдел», дождался приглашения. Вошел. Представился.

— Это взвод, который только сегодня прибыл? — спросил молодой щеголеватый майор, постукивая пустым мундштуком по пустой же пепельнице. Старый вариант — когда человек бросает курить, он грызет мундштук и держит на столе пепельницу, чтобы была иллюзия, что он только что покурил.

Я сам никогда не курил. В жизни не пробовал, даже в школе, когда отдельные одноклассники и даже многие одноклассницы друг перед другом щеголяли с сигаретами во рту. Кроме тех, кто всерьез спортом занимался. Я тоже тогда серьезно занимался биатлоном, меня даже звали в Москву, в спортивный интернат олимпийского резерва, обещая большое спортивное будущее, только мой отец, тогда еще действующий офицер спецназа ВДВ, уже определил мое армейское будущее и воспитывал меня соответствующим образом. Естественно, без сигареты во рту. Мама во всем отца поддерживала, поскольку он не терпел несогласия со своим мнением. Под конец службы, как раз когда я приезжал в последний летний отпуск перед окончанием военного училища, отец мой служил начальником оператив-

ного отдела воздушно-десантной дивизии, и потому у меня было доброе отношение к оперативникам. В отличие от многих моих сослуживцев.

— Так точно, — ответил я майору. — Под утро прилетели в Каспийск, откуда нас на грузовике доставили в городок.

— Чем взвод в настоящий момент занимается?

— Сейчас взвод отдыхает с дороги, готовится к грядущим действиям.

— Обязан тебя, старлей, расстроить: отдых завершен. Ты со здешней ситуацией хотя бы понаслышке знаком?

— Я не сильно расстроен, товарищ майор. Знаком со здешней ситуацией. Это у меня уже пятая командировка в сводный отряд.

— Когда из последней вернулся?

— Год назад.

— Значит, с ситуацией не знаком... За год здесь все перевернулось. И работы стало вдвое, если не втрое больше.

— И это связано...

— Это связано с ситуацией на Ближнем Востоке, где ДАИШ¹ терпит поражение за поражением. Бандитов отправляют по домам — или сами они бегут, точно сказать не могу, поскольку там они становятся порой неуправляемыми. Они все опытные, обстрелянные — представляют здесь реальную опасность. Эми-

---

¹ ДАИШ — арабское название ИГИЛ.

ры у них часто иностранцы — саудиты или турки. Реже — из местных. Что еще нового? Если раньше мы имели дело с доморощенными бандами, с жителями одной конкретной республики, то сейчас все банды интернациональные, там и дагестанцы, и чеченцы, и балкарцы, и ингуши, и вообще, кто угодно. Много из Средней Азии. И даже уйгуры, которых в Китае ждет смертная казнь, предпочитают к нам отправляться. У нас, в случае чего, законы мягче.

— Плохо, что банд много, хорошо, что они обычно не имеют поддержки у местного населения. И друг с другом порой не дружат, — добавил капитан, сидящий за столом рядом с окном. — Но все банды привыкли ни за что не отвечать. Там привыкли грабить и убивать безнаказанно, с чрезвычайной жестокостью. И перенесли эту манеру сюда...

— Примерно в то время, когда ты, старлей, со взводом подлетал к Каспийску, — продолжал щеголеватый майор, — одна из таких банд напала на бригаду монтажников и инженеров линий сотовой связи, что устанавливала вышку в отдаленном районе. Убито тринадцать человек. Все обезглавлены, и, как издевательство, у жертв перепутаны головы, приставлены к чужим телам. Эту банду мы давно уже отслеживаем с помощью беспилотников. Знаем, где она базируется. Авиационный удар там не поможет. Кругом лес, в горах гроты — есть, где спрятаться. Это недалеко от административной границы с Чечней, там горы уже лесистые.

Дороги туда нет. Добираться только вертолетом. Монтажникам, кстати, требовалось на своем горбу и на двух гусеничных тягачах протащить оборудование на тридцать километров по дну лесистого ущелья. Остальное должны были доставить вертолетами. Оборудование, что у монтажников было при себе, бандитами уничтожено, тягачи сожжены. Теперь неизвестно, когда местным жителям нормальную связь дадут. Там давно уже большие проблемы со связью — неустойчивая и осуществляется исключительно через оператора в Чечне. До Чечни оттуда рукой подать, а до обжитых районов Дагестана далеко. Про монтажников и инженеров из бригады я уже сказал.

Я зло скрипнул зубами. Ненавижу дикую жестокость и не умею ее прощать. Таких бандитов всегда лучше уничтожать безжалостно. Они заразны...

— А что же раньше банду не уничтожили?

— До этого они сидели тихо, не высывались, — объяснил капитан. — У нас таких — целый список. Федеральных сил едва хватает, чтобы с активными бандами справиться. Люди спят в вертолетах. У нас даже солдат автороты частично распределили по взводам спецназа, чтобы иметь возможность выделить кому-то время на отдых. Правда, только тех в спецназ отправляли, кто сам выразил желание. Предпочтение отдавали операторам-наводчикам с БМП и БТРов. Из них иногда получают неплохие пулеметчики.